

УДК 811.161.1:070:93

**РУССКИЙ ЯЗЫК В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: НОРМЫ, ВАРИАТИВНОСТЬ
И ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ**

Н.В. Мишина

*Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Российская Федерация, eskalive25@gmail.com*

В статье рассматривается современное состояние русского языка в условиях глобальной цифровизации коммуникационных процессов. Анализируется влияние интернет-среды на трансформацию языковых норм, исследуются причины высокой вариативности речевых практик в социальных сетях и мессенджерах. Особое внимание уделяется процессам демократизации языка, конвергенции устной и письменной форм речи, а также

возникновению новых графических и лексических систем (эмодзи, стикеры, мемы). Автор выявляет ключевые тенденции изменения структуры языка и прогнозирует дальнейшее развитие лингвистических стандартов в цифровом пространстве.

Ключевые слова: русский язык, цифровая среда, языковая норма, компьютерно-опосредованная коммуникация, вариативность, интернет-лингвистика, медиатекст, неологизмы.

Введение. Современный этап развития лингвистики характеризуется пристальным вниманием к трансформации языка под воздействием технологий. Цифровая среда перестала быть просто инструментом передачи информации, превратившись в самостоятельную коммуникативную экосистему. В рамках этой системы русский язык претерпевает наиболее масштабные изменения со времен реформ начала XX века. Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления того, как меняется когнитивная и речевая деятельность носителей языка в условиях мгновенного обмена сообщениями и глобальной доступности информации [1, с. 123].

Конвергенция устной и письменной речи. Одной из фундаментальных характеристик русского языка в цифровой среде является стирание четкой границы между устными и письменными формами бытования языка. Текст в мессенджере или социальной сети, формально оставаясь письменным, по своим функциональным характеристикам тяготеет к спонтанной разговорной речи [2, с. 31].

Это явление, получившее в лингвистике название «письменная разговорная речь», порождает специфические особенности: сверхкраткость и фрагментарность предложений; отказ от использования заглавных букв и знаков препинания в конце фразы (пунктуационный минимализм); использование графических знаков для передачи эмоций и интонации, что заменяет невербальные компоненты коммуникации (жесты, мимику) [3, с. 44].

Такая «устность» письма ведет к пересмотру традиционной нормы: то, что в академическом стиле считается ошибкой (отсутствие запятой, эллипсис), в цифровой среде становится инструментом экономии речевых усилий и обеспечения скорости коммуникации [4, с. 44].

Динамика языковой нормы и проблема вариативности. Понятие нормы в цифровой среде становится менее ригидным. Мы наблюдаем переход от прескриптивного (предписывающего) подхода к дескриптивному (описывающему реальную практику). Вариативность проявляется на всех уровнях языка [1, с. 124].

Орфография и пунктуация. Возникает так называемая «функциональная неграмотность», когда ошибки допускаются осознанно для придания тексту определенной стилистической окраски (например, нарочитое упрощение). В то же время цифровая среда порождает новые нормы оформления текста — например, использование дефисов вместо многоточий или повторение гласных для передачи долгого звука («нуууу», «привееееет») [2, с. 32].

Лексика и словообразование. Цифровая среда является главным источником неологизмов. Большая часть заимствований связана с англоязычной технической терминологией (хайп, дедлайн, стримить, кринж), однако русский язык демонстрирует высокую адаптивную способность, мгновенно включая эти единицы в свою морфологическую систему (словообразовательные цепочки: хайп — хайпануть — захайпленный) [3, с. 45].

Визуализация и мультимодальность дискурса. Цифровой русский язык перестал быть чисто вербальным процессом. Современный медиатекст мультимода-

лен: смысл передается через комбинацию букв, цифр, спецсимволов, эмодзи, гифок и видеосообщений [4, с. 45].

Эмодзи и стикеры выполняют в сетевом русском языке роль паралингвистических средств. Они не просто дублируют текст, но часто выступают в роли самостоятельных предикатов, полностью заменяя вербальное высказывание. Это ведет к появлению новых синтаксических конструкций, где пиктограмма может занимать позицию подлежащего или сказуемого. Происходит «иероглифизация» кириллического письма, что является одной из наиболее ярких тенденций современности [1, с. 125].

Игровой и манипулятивный потенциал. Цифровая среда провоцирует носителей языка на лингвистическую игру. Явления «олбанского языка», мем-культура и намеренные искажения направлены на идентификацию коммуникантов по принципу «свой-чужой». Язык в интернете становится средством самовыражения и творческого эксперимента в гораздо большей степени, чем в доцифровую эпоху [2, с. 33].

С другой стороны, анонимность и дистантность цифрового общения способствуют снижению этического порога. Агрессивное речевое поведение, «хейт-спич» и троллинг формируют специфический пласт сниженной лексики, которая постепенно проникает в общелитературный обиход, размывая границы допустимого в публичном дискурсе [3, с. 46].

Прогнозы и тенденции развития. Анализ цифровой речевой практики позволяет выделить некоторые устойчивые тенденции изменения русского языка. Высокий стиль отходит на периферию, уступая место прагматичному и упрощенному языку. Стремление к передаче максимального объёма информации за минимальное время стимулирует развитие аббревиации и сжатия синтаксических структур [4, с. 46].

Интеллектуальная автоматизация. Использование «Т9», автозамены и нейросетевых моделей для генерации текста начинает влиять на индивидуальный стиль авторов, унифицируя их речь и подстраивая её под алгоритмические стандарты. Кроме того, важно учитывать, что цифровая коммуникация не является однородной: язык мессенджеров, профессиональных форумов, социальных сетей и комментариев под видео существенно различается по степени нормативности, эмоциональной насыщенности и жанровым особенностям. Именно поэтому современное исследование интернет-речи должно опираться не только на общие наблюдения, но и на анализ конкретных платформ, поскольку каждый сервис формирует собственные речевые привычки и свои правила допустимого [1, с. 126].

Отдельного внимания заслуживает влияние визуального компонента на текст. В цифровой среде слово все чаще существует не само по себе, а в связке с изображением, эмодзи, мемом, стикером или реакцией. Это приводит к тому, что смысл сообщения нередко оказывается распределённым между несколькими семиотическими кодами. В результате повышается значение контекста и снижается роль развернутого словесного описания. Пользователь может передать сложную эмоцию одним символом или устойчивой мемной формулой, что делает коммуникацию одновременно более быстрой и более зависимой от культурной памяти участников общения [3, с. 47].

Ещё одна характерная черта – усиление диалогичности и интерактивности. Текст в интернете редко существует как завершённое монологическое высказывание: он почти всегда предполагает ответ, реплику, цитирование, реакцию или ре-

пост. Это меняет саму природу письменной речи, приближая ее к устному общению. Возникает эффект *«разговорной письменности»*, при которой синтаксис становится более фрагментарным, а интонация передается через пунктуацию, повторения, разрывы фраз и графические средства оформления [4, с. 46].

В лингвистическом плане особенно интересно наблюдать за тем, как цифровая среда влияет на словообразование. В интернет-русском активно используются гибридные модели, в которых сочетаются русские и иноязычные элементы, сокращения, усечения и суффиксальные трансформации. Такие механизмы позволяют языку быстро реагировать на новые реалии, прежде всего на появление новых сервисов, технологий и форм взаимодействия. При этом подобные новообразования далеко не всегда остаются в пределах сетевого жаргона: часть из них постепенно закрепляется в более широком употреблении [1, с. 127].

Наконец, нельзя не отметить, что цифровая среда становится пространством постоянной языковой рефлексии. Пользователи интернета не только пишут, но и обсуждают, как нужно писать; не только создают новые формы, но и оценивают их, спорят о норме, иронизируют над ошибками, сознательно используют отклонения от стандарта как средство выразительности. Тем самым интернет превращается не просто в канал распространения речи, а в особую лабораторию языкового самонаблюдения, где одновременно рождаются, проверяются и закрепляются новые коммуникативные модели [4, с. 47].

Заключение. Русский язык в цифровой среде демонстрирует поразительную гибкость и жизнеспособность. Несмотря на опасения пуристов о «порче языка», мы наблюдаем не его деградацию, а процесс адаптации к новым техническим условиям. Вариативность и отступление от жестких норм в интернете не уничтожают литературный стандарт, а создают параллельную систему коммуникации, адекватную запросам цифрового общества. Основным вызовом для современного общества остается сохранение баланса между функциональностью сетевого языка и богатством классической языковой традиции. Дальнейшее изучение цифрового русского языка требует междисциплинарного подхода, объединяющего лингвистику, социологию и когнитивную психологию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Дмитриева, Ю. Л. Основные подходы к изучению текста в практике его анализа / Ю. Л. Дмитриева // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2023. – № 27-2. – С. 123-128.
2. Карпий, С. В. Вещание как сфера функционирования медиалингвистики / С. В. Карпий, Г. А. Игнатенко // Мировые исследования в области естественных и технических наук : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 30 апреля 2023 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Ставропольское издательство "Параграф", 2023. – С. 31-33.
3. Язык прямого включения как инструмент медиаэкономики / Л. Г. Элизбарашвили, Т. И. Парамонова, Ю. В. Шакович [и др.] // Социально-экономические, политико-правовые парадигмы современности : Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 17 июля 2023 года / . – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2023. – С. 44-47.
4. Язык прямого включения как инструмент медиаэкономики / Л. Г. Элизбарашвили, Т. И. Парамонова, Ю. В. Шакович [и др.] // Социально-экономические, политико-правовые парадигмы современности : Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 17 июля 2023 года / . – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2023. – С. 44-47.

**THE RUSSIAN LANGUAGE IN A DIGITAL ENVIRONMENT:
NORMS, VARIABILITY, AND TRENDS OF CHANGE**

N.V. Mishina

Donetsk State Medical University named after M. Gorky

Ministry of Health of the Russian Federation

Russian Federation, eskalive25@gmail.com

The article examines the current state of the Russian language in the context of global digitalization of communication processes. The influence of the Internet environment on the transformation of language norms is analyzed, and the reasons for the high variability of speech practices in social networks and messengers are investigated. Special attention is paid to the processes of democratization of language, convergence of oral and written forms of speech, as well as the emergence of new graphic and lexical systems (emojis, stickers, memes). The author identifies key trends in the changing structure of the language and predicts the further development of linguistic standards in the digital space.

Keywords: Russian language, digital environment, linguistic norm, computer-mediated communication, variability, Internet linguistics, media text, neologisms.